

rendis

Эта любовь оплачена кровью

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Brendis

Эта любовь оплачена кровью

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73581193

SelfPub; 2026

Аннотация

Что делать, если роскошный отдых оборачивается кошмаром, а единственный, кто может тебя защитить – тот, от кого сбежать невозможно?

Ная – простая девушка, оказавшаяся в компании друзей из «золотой молодёжи». Путешествие в Панаму – оборачивается настоящим адом, когда их яхту захватывают безжалостные похитители.

Её жизнь теперь в руках Диего Гонзалеса – влиятельного контрабандиста и работорговца, чьё имя внушает ужас на всём побережье. Суровый, циничный и опасный, он привык брать то, что хочет.

Между ненавистью и неконтролируемым притяжением вспыхивает страсть, готовая сжечь всё на своём пути. Сможет ли любовь пробить броню, за которой прячется израненная душа? И что произойдёт, когда прошлое Диего, и жажда мести окружающих ворвутся в их хрупкий мир, угрожая уничтожить всё?

«Эта любовь оплачена кровью» – это история о запретной страсти, выборе между чувствами и принципами, и о цене,

которую приходится платить за право быть с тем, кого любишь,
даже если весь мир против вас.

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

70

Brendis

Эта любовь оплачена кровью

Глава 1.

«Добро пожаловать!»

Шум прибоя, словно нежная колыбельная, убаюкивал мои мысли, стирая границы между сном и явью. Солёные брызги, игривые и бодрящие, ласкали кожу, оставляя лёгкое, приятное покалывание на лице. Воздух, насыщенный ароматом океана и диких цветов, проникал в лёгкие, вызывая лёгкое головокружение от счастья и предвкушения. Я погружала уставшие ноги в горячий, податливый песок, чувствуя, как он обволакивает и согревает, растворяя в себе всю усталость и напряжение. Это был момент абсолютного, ничем не омрачённого блаженства, когда казалось, что время замерло, а все проблемы остались где-то далеко позади.

Но, как это часто бывает, идиллия оказалась недолгой.

– Уважаемые пассажиры. Наш самолёт совершает посадку в международном аэропорту Бокас-дель-Торо Исла-Колон. Командир корабля и экипаж прощаются с вами. Надеемся ещё раз увидеть вас на борту нашего самолёта. Благодарим вас за выбор нашей авиакомпании. Сейчас вам будет подан трап. Пожалуйста, оставайтесь на своих ме-

стах до полной остановки... – прозвучал приторно-вежливый голос стюардессы, вернув меня в реальность.

– Панама! Вот и мы! – Чес, мой верный друг и неутомимый компаньон, с энтузиазмом тряхнул меня за плечо, и начал нетерпеливо ёрзать на своем месте, словно ребёнок в предвкушении долгожданного подарка.

Я искренне улыбнулась ему в ответ, стараясь не выдать усталость, скопившуюся за долгие часы перелета. Растягиваясь в ужасно неудобном кресле, чувствуя, как ноет каждая мышца, я все равно ощущала невероятный прилив счастья. Уши заложило от перепада давления при посадке, но сердце пело от восторга. Мы наконец-то здесь, в Панаме, на пороге новых приключений!

– Что снилось, Ная? – спросил Чес, с любопытством заглядывая мне в глаза.

– Мне снилось море... – прошептала я, с трудом расставаясь с ускользающим видением райского берега. И надеялась, что этот сон станет явью.

Шасси самолёта наконец коснулись твёрдой земли, вызвав взрыв спонтанных аплодисментов в салоне. Мы с ребятами неторопливо поднялись со своих кресел, разминая затекшие конечности. Мой взгляд встретился с озорным подмигиванием Джесс – моей лучшей подруги и вечной спутницы во всех авантюрах. Пробираясь сквозь узкий проход между сиденьями, я почувствовала, как коварный краб, удерживающий мои густые волосы в подобии пучка, ослабевает свою

хватку. И вот, уже целая волна моих непокорных белых кудрей, словно сорвавшаяся с цепи, каскадом рассыпалась до локтей.

Инстинктивно я обернулась, ощущая на себе чей-то пристальный взгляд. И точно, меня уже прожигал взглядом Зейн. Высокий, почти болезненно бледный парень, словно альбинос, смерил меня своими пронзительными голубыми глазами, едва прикрытыми стильными солнцезащитными очками. Он лениво перекатил зубочистку с одного края рта в другой, сохраняя на лице презрительную, чуть надменную ухмылку.

– Я говорил тебе, что с распущенными волосами тебе лучше, заноза, – небрежно бросил он, словно делал одолжение.

– А я, говорила тебе не называть меня занозой, – огрызнулась я в ответ, выхватывая краб из его рук. С победным видом я снова заколола непослушные локоны, демонстрируя Зейну язык. Пусть знает, кто тут главный! Этот напыщенный индюк вечно пытается меня подколоть, но я ему спуску не дам.

Спустя томительное ожидание мы, наконец, столпились в зоне выдачи багажа. Джесс и Чес, неисправимые энтузиасты, всюду развлекались, делая забавные селфи на фоне вращающейся ленты транспортёра. Зейн, сохраняя невозмутимый вид, крутился рядом с лентой, высматривая наши чемоданы.

Я окинула тёплым взглядом своих друзей. Неожиданно меня захлестнула волна бесконечной благодарности, сме-

шанная с лёгкой тревогой. Дело в том, что ощущала себя немного чужой в этой компании. Ребят можно было смело назвать представителями "золотой молодёжи". Они дружили с пелёнок, их будущее было predeterminedено, а родители – какие-то влиятельные бизнес-воротилы. О своих же родителях я не знала ничего, кроме того, что меня оставили в детском доме сразу после рождения.

Как только я выпорхнула из казённых стен детдома, сразу устроилась официанткой в небольшое кафе возле общежития, где снимала крохотную комнатку. Именно там и познакомилась с Джесс. Её родители, в качестве воспитательной меры, за какой-то проступок, "сослали" её на месяц в нашу "забегаловку". Я много ей помогала освоиться, прикрывала перед начальством, и так мы подружились.

Ребята оплатили мне эту поездку – роскошный подарок на мой недавний день рождения. Сама я на такое приключение не накопила бы и за десять лет, а для них это всё равно, что сходить в дорогой ресторан на ужин. Осознание этого факта почему-то заставляло меня чувствовать себя неловко, словно я что-то им должна. Но, отгоняя грустные мысли, я старалась наслаждаться моментом и предвкушать все те невероятные впечатления, которые нас ждали впереди.

Джесс, как ураган, набросилась на меня, вырывая из водоворота размышлений.

– Ная, водитель уже ждёт нас у выхода! Как только распакуемся, сразу на пляж! Я бледная, как поганка! Родители

наказали меня слишком строго за ту вечеринку! Полгода без моря – это просто пытка! Я умираю! – выпалила она на одном дыхании, тараторя так быстро, что я едва успевала улавливать смысл.

– Не представляю, как ты это выдержала, Джесс, – я задорно рассмеялась, дёргая подругу за высокий, идеально прямой хвост шоколадного цвета. – Ты просто героиня!

– Тебе легко говорить, – обиженно надула губы Джесс. – У тебя цвет кожи идеальный – словно купаешься в молочном шоколаде! Похоже, с генами тебе повезло! Натуральная блондинка с кудрями, да ещё и загорелая! Словно сошла с рекламного плаката "Баунти"! Наверняка твои родители были настоящими красавчиками! – тут же прикусила она язык, осознав, что сболтнула лишнее. Чес легонько ущипнул её за бок, и лицо Джесс мгновенно помрачнело. – Ная, я... – начала было она, запинаясь.

– Долго вы ещё будете болтать? Мне надоело тут торчать! – Зейн, как всегда, появился в самый неподходящий момент. Он обнял Чеса и Джесс за талии и, не церемонясь, протолкнул их к выходу. – Заноза, не отставай! – бросил он через плечо, даже не удосужившись извиниться перед Джесс за свою бестактность.

Я вздохнула. Зейн в своём репертуаре. Вечно с этими колкостями и едкими замечаниями. Иногда он меня просто бесит. Но, с другой стороны, без него было бы скучно. Да и потом, я уже привыкла к его странной манере общения. На-

верное, это его способ проявлять симпатию. Или просто он такой вредный по натуре. Кто его разберёт?

Ярко-синий внедорожник встречал нас прямо у выхода из аэропорта. Как только мы переступили порог здания, нас окатило волной обжигающе-горячего воздуха тропиков. Джесс издала пронзительный визг, но, несмотря на это, с энтузиазмом запрыгнула в машину.

– Включите кондиционер! – взмолилась она, обмахиваясь руками, словно опахалом.

– Тут нет кондиционера, милая девушка, – смущённо развёл руками панамец – наш водитель, произнося фразу на ломаном английском.

– Мы что, в дикой природе?! Это отвратительно! – возмутилась Джесс, явно не привыкшая к подобным условиям.

– Перестань скулить, – фыркнул Зейн, поворачиваясь с переднего сиденья. – Приедем в бунгало, и сможешь валяться под кондеем хоть весь вечер. – Кажется, Джесс надо остыть – Он кинул Чесу бутылку с ледяной водой.

– Точно, парень! – Чес с готовностью подхватил идею. Он открыл бутылку с водой и вылил всё содержимое на Джесс, щедро окатив её прохладной струёй. Та взвизгнула во второй раз, но уже от неожиданности и возмущения.

– Ты что, свихнулся?! Я тебе сейчас устрою! – Джесс, закипая от праведного гнева, попыталась выдрать у Чеса одну из его рыжих коротких кудряшек, но тот ловко увернулся.

– Успокойся! Успокойся! – хохоча, отбивался Чес от разв-

ярённой Джессики, которая с каждой секундой становилась всё опаснее.

Панамец, наблюдая эту картину в зеркало заднего вида, лишь покачал головой и затянул какую-то незатейливую мелодию на испанском. Дорога вилась между густыми зарослями, воздух был насыщен запахом влажной земли и экзотических цветов. Джесс, постепенно приходя в себя после водной атаки, хмуро поглядывала на Чеса, который продолжал ухмыляться, довольный своей шуткой. Зейн, напротив, выглядел несколько обеспокоенным.

– Ребята, давайте без глупостей, – проговорил он, стараясь разрядить напряжённую атмосферу. – Мы приехали сюда отдыхать, а не ругаться.

Внедорожник, словно уставший зверь, свернул с идеально ровной основной дороги и, утробно рыча мотором, пополз по ухабистой тропинке, извивающейся змеей к побережью. Еще немного тряски, и сквозь плотную листву тропических деревьев, словно мираж, возникли крыши бунгало, утопающих в буйной зелени. Джесс, внезапно позабыв о своей недавней обиде, прильнула к окну, словно замороженная, жадно впитывая взглядом экзотический пейзаж.

Бунгало оказались очаровательными домиками, словно сошедшими с туристической открытки: соломенные крыши, сплетенные искусными руками местных мастеров, просторные веранды, манящие прохладой и тишиной. Наш джип остановился возле одного из них, приютившегося чуть в сто-

роне от остальных, словно застенчивый отшельник. Кустистые пальмы бросали на него причудливые тени, создавая ощущение уединенного рая. Внутри все оказалось именно таким, каким я себе и представляла: небольшая кухня-гостиная, пропитанная деревенским уютom, с плетеной мебелью и светильниками, излучающими мягкий, теплый свет. И, конечно же, заветная дверь, ведущая прямо к океану, к его неумолчному шепоту и манящей прохладе.

– Мальчики налево, девочки направо? – с кривой усмешкой Чес указал на двери комнат, расположенные друг напротив друга. В его голосе сквозила неприкрытая насмешка.

– Только если Ная вдруг не захочет разделить комнату с кем-то из нас, – Зейн театрально распахнул одну из дверей, приглашая меня жестом войти. В его глазах плясали озорные искорки.

– Предпочту Джесс, спасибо, – максимально язвительно, словно оттачивая лезвие, парировала я, стараясь не выдать волнения.

– Если что, наша дверь всегда открыта, – парень нагло подмигнул и, самодовольно ухмыляясь, скрылся в своей комнате. Не желая продолжать этот бессмысленный словесный пинг-понг, я поспешно захлопнула дверь в «свою» комнату, чувствуя, как щеки начинают предательски гореть. Но не успела я насладиться тишиной и обдумать слова Зейна, как дверь с треском распахнулась, и Джесс, словно ураган, сметая на своем пути воображаемые препятствия, влетела в

комнату с ликующим криком: -На пляж! –

– Откуда в тебе столько энергии?! – простонала я, плюхаясь на кровать и натягивая подушку на голову, словно пытаюсь соорудить персональную крепость от неумемной энергии подруги.

– Ау! Полгода без моря! – возопила Джесс, сдергивая с меня подушку. – Давай, Ная, подъем! Я так хочу окунуться! – от ее прикосновений меня передёрнуло, но подруга словно не заметила.

– Да ладно, уговорила! Встаю, встаю, – пробормотала я, сдаваясь под напором энтузиазма.

– Ура! – Джесс радостно подпрыгнула, словно бабочка, и выпорхнула из комнаты, очевидно, на охоту за Зейном и Чесом, а я на миг снова погрузилась в ускользающую тишину. Понимая, что насладиться ею в полной мере мне сегодня не удастся, с ленивым вздохом я поднялась с постели, переодеваясь в проверенный временем пляжный комплект: купальник, легкую майку и потертые джинсовые шорты. Напоследок, уже выходя из комнаты, я мельком посмотрела на свое отражение в зеркале и, словно повинуюсь внезапному порыву, распустила волосы, которые обычно тщательно собирала в пучок или косу. Зачем? Ведь я терпеть не могла, когда они назойливо лезли в лицо, щекоча кожу и мешая обзору. Неужели это слова Зейна так некстати запали в душу и повлияли на мое решение? Эта мысль заставила меня нахмуриться. Нужно срочно проветриться и смыть с себя остатки

его влияния.

Я вышла из бунгало и быстро нагнала ребят, которые уже всюю располагались на пляже, словно хозяева жизни, решившие захватить лакомый кусочек рая. Чес, словно почувствовав мое приближение, заметил меня первым. Он широко расставил руки, чуть прищурил глаза и издал протяжный волчий вой, от которого у меня невольно пробежали мурашки по коже. – Вся наша команда в сборе! – провозгласил он, словно объявляя о начале какого-то важного события. Капельки морской воды уже стекали по его идеально подкаченному телу, подчеркивая каждый мускул, из чего я сделала вывод, что я действительно задержалась в комнате, и Джесс с Чесом успели ощутить на себе ласковые объятия океана. Зейн, всё еще одетый в рубашку с коротким рукавом и шорты, поднялся с шезлонга, намереваясь что-то сказать или сделать, как вдруг его взгляд упал на мои распущенные волосы. В его глазах промелькнула тень удивления, и он, лукаво приподняв бровь, словно приглашая к молчаливому диалогу, провокационно вздёрнул другую. Казалось, он одним этим жестом хотел сказать больше, чем тысячей слов. Мне оставалось только гадать, что именно крутилось в его голове.

–Ная! – Джесс, словно дельфин, вынырнула из лазурных вод и грациозно побежала к нам, выдергивая меня из водоворота собственных мыслей, словно запутавшуюся в сети рыбу. Красное бикини идеально подчеркивало ее точеную фигуру, а загорелая кожа сияла под тропическим солнцем. Вме-

сте с Чесом они и правда напоминали знаменитых "спасателей Малибу", сошедших с экрана телевизора. По пути к нам Джесс ловко извлекла из сумки-холодильника четыре запотевшие бутылки пива и раздала их нам. Бутылки звонко чокнулись друг об друга, словно давая старт долгожданному отдыху, знаменуя начало нашей небольшой, но такой желанной авантюры.

– Ну что, покажем этому сонному острову, как надо зажигать?! – залихватски прокричал Чес, одним движением подхватил хохочущую Джесс и, перекинув ее через плечо, помчался к лазурной воде под ее восторженные и одновременно испуганные крики. Засмотревшись на эту беззаботную сцену, я не заметила, как Зейн бесшумно подкрался ко мне и, наклонившись к самому уху, прошептал обжигающим шепотом: -Не думал, заноза, что мои скромные замечания настолько важны для тебя.

– Не обольщайся, – огрызнулась я, стараясь скрыть смущение, вызванные его словами, – я распустила волосы исключительно по собственному желанию.

– О, ты сразу поняла, о чем я, – в его голосе зазвучали насмешливые нотки. – Интересно... – Он самодовольно рассмеялся и, откинувшись на шезлонг, натянул на глаза солнцезащитные очки. – Можешь расслабиться. С распущенными волосами или без – у тебя есть шанс соблазнить меня разве что на одну, максимум две ночи...и то, если я буду в подходящем настроении...

От такой наглости у меня отвалилась челюсть. На пару секунд я потеряла дар речи, переваривая наглость этого самолюбленного типа. Но, быстро придя в себя, выпалила: -Я скорее прыгну в океан к акулам, чем проведу с тобой и секунду!

– В самом деле? – с притворным интересом протянул парень, слегка приспустив очки и окинув меня оценивающим взглядом. – Что ж, океан ждет, крошка.

Я бросила на него испепеляющий взгляд, полный презрения, и нарочито медленно начала стаскивать с себя майку. Зейн, казалось, замер, слегка приподнявшись на локте, когда я расстегнула шорты и осталась в одном лишь купальнике.

– Ничего особенного... – выдавил он, стараясь сохранить невозмутимый вид, но его голос звучал на тон ниже и менее уверенно, чем раньше.

– Ах, какой кошмар! – наигранно заламывая руки, воскликнула я. – Я, такая недостойная, не смогла произвести впечатление на самого Зейна Монна! Пойду утоплюсь от горя! – С этими словами, словно пародируя драматическую актрису, я театрально вскинула руку ко лбу и с победным видом побежала к ребятам, которые беззаботно плескались в воде, стараясь не обращать внимания на происходящее. Напоследок я уловила, как Зейн недовольно цокнул языком, но решила, что его раздражение не стоит того, чтобы тратить на него свое драгоценное время.

Мы провели остаток дня, беззаботно плескаясь в лазур-

ной воде и заразительно смеясь. Даже Зейн, пропустив пару бутылок местного пива, заметно расслабился и, отбросив свою показную неприступность, присоединился к нашему веселью, хотя в воду так и не зашел, предпочитая наблюдать за нами с берега, словно оценивая наш энтузиазм. Когда солнце начало неумолимо клониться к горизонту, окрашивая небо в невероятные оттенки оранжевого и розового, мы, уставшие, но довольные, вернулись в бунгало, чтобы смыть с себя остатки соленой воды и песка. Вскоре нас ждал ужин, который любезно приготовили и доставили устроители и хозяйка этого гостеприимного места. Стол был накрыт прямо на веранде, утопающей в полумраке, так, что были видны только очертания близлежащих деревьев и тихий плеск волн.

– Видел тут неподалеку причал, а на нём – лодку. Завтра договорюсь с владельцем, и мы выйдем в океан, – Зейн произнес это, как рапортующий офицер, не отрывая взгляда от сочной рыбы, которую ловко разделявал вилкой и ножом.

– Круто, дружище! – Чес широко улыбнулся, едва прожевав очередной кусок.

– Чес! – Джесс метнула в него гневный взгляд. – Сначала доешь, потом разговаривай! Какой же ты у нас все-таки...

– Классный? – самодовольно подмигнул Чес, не обращая внимания на ее недовольство.

– Невоспитанный!

– Да ладно тебе, принцесса! – отмахнулся Чес. – Так едят

настоящие мужики!

– Считаешь себя настоящим мужиком? – усмехнулась она. – Боюсь тебя разочаровать...

– Ребят, может, хватит? – Я решила сменить тему, пока не стала невольной свидетельницей очередной бурной перепалки между Джесс и Чесом, грозившей перерасти в нечто большее. – Ты хочешь арендовать лодку с капитаном? – обратилась я к Зейну.

– Это ни к чему, – отмахнулся он. – Да и лодочка, которую я приметил, не идет ни в какое сравнение с отцовской яхтой. А если я лихо справлялся с ней, то уж с этой посудиною точно совладаю.

– Может, это слишком рискованно? – не унималась я.

– Не доверяешь мне, Ная? – Зейн вызывающе приподнял бровь, словно дразня меня.

– Дело не в тебе, – попыталась объяснить я, – ты просто не знаешь эти воды, и было бы разумнее, если бы...

– Да всё будет отлично! – бодро вмешался Чес. – Зейн – отличный капитан, я ему доверяю как себе!

Я пожала плечами, признавая свое поражение. Спорить с ними было бесполезно. Если Зейн что-то задумал, его уже ничем не остановить.

Рассвет окрасил мир в нежные пастельные тона, превратив обычное утро в волшебную акварель. Солнце, словно щедрый художник, заливало все вокруг своим теплым светом, а легкий бриз игриво трепал волосы, даря ощущение

свежести и свободы. Мы с Джесс, неспешно собравшись, догнали ребят уже на пирсе. Чес, как неугомонный ребенок, с ловкостью запрыгнул на борт небольшой лодки, а Зейн, с видом важного финансиста, вел оживленную беседу с колоритным хозяином лодки.

Мы подошли как раз в тот момент, когда Зейн выудил из кармана пухлый кошелек. Его пальцы быстро перебирали купюры, отсчитывая внушительную сумму, предназначенную для оплаты морской прогулки. Я не могла не заметить, как округлились глаза капитана-панамца при виде такой щедрости.

– Сдачи нет... – пробормотал он, словно извиняясь, нервно сжимая в руке стодолларовую банкноту.

– Сейчас посмотрим... – Джесс, словно вторя Зейну, достала собственный кошелек, который, к моему удивлению, ничуть не уступал в толщине. – Ой, кажется, только крупные... – смущенно развела она руками.

– Тогда остальное на чай, – беспечно махнул рукой Зейн, словно речь шла о мелочи.

– Спасибо, сеньор! – засиял панамец, расплываясь в подобострастной улыбке и отвешивая легкий поклон. Однако, в этой слащавой любезности мне почудилось что-то неискреннее. Тень, промелькнувшая в его глазах, была едва уловима, но достаточно, чтобы зажечь в моем сердце искру тревоги. Кажется, только я заметила эту мимолетную перемену в его лице...

Зейн, галантно подав руку, помог нам взобраться на борт лодки, и вскоре мы уже отчаливали от берега, оставляя за собой полосу пены. Чес, словно опытный бармен, извлек из сумки-холодильника несколько банок ледяного пива и с широкой улыбкой протянул их нам.

– Ты не заметила, что этот панамец какой-то... подозрительный? – прошептала я Джесс, наклонившись к ней, чтобы поделиться своими опасениями.

– О чем ты? – удивленно приподняла она брови.

– Сама не знаю... просто он какой-то... странный. Взгляд у него какой-то недобрый... – попыталась я объяснить свои интуитивные ощущения.

– Ой, Ная, ну что ты выдумываешь! – отмахнулась от меня Джесс, словно от назойливой мухи. – Расслабься уже, мы же на отдыхе! -

– Заноза, ты опять душнишь! – подколот меня Зейн, не упуская возможности съязвить. – Что не устраивает нашу принцессу на этот раз? -

Я пропустила его колкость мимо ушей, решив не поддаваться на провокации. Сделав глоток освежающего пива, я устремила взгляд вдаль. Лодка, набирая скорость, отделилась от острова на приличное расстояние и вышла в открытый океан. Мы ловко лавировали между маленькими необитаемыми островками, словно бусинами, рассыпанными по лазурной глади. Порыв узнать, куда именно мы направляемся и сможет ли Зейн, в случае чего, найти верный путь об-

ратно, боролся во мне с желанием не показаться излишне тревожной и «душной». Я колебалась, взвешивая в уме, стоит ли задавать эти вопросы или лучше довериться происходящему и просто наслаждаться моментом. В конце концов, страх испортить всем настроение пересилил, и я предпочла промолчать, похоронив свои сомнения где-то глубоко внутри.

Солнце уже ласкало горизонт своими лучами, окрашивая небо в нежные оттенки персикового и лавандового. Зейн, довольный, бросил якорь, нарушив лишь тихий шепот волн, и мы погрузились в объятия безмятежности. Я, устроилась на носу нашего небольшого судна, и опустила ноги в прохладную, манящую воду. Маленькие, любопытные рыбки тут же окружили мои ступни, устраивая забавную щекотку. Я с улыбкой наблюдала за их игрой, наслаждаясь каждым мгновением и допивая последний глоток освежающего напитка.

Судно лениво качнулось, когда Зейн устроился рядом со мной, протягивая новую бутылку. В его глазах плясали озорные искорки.

– Думаю, мне на сегодня хватит, – с улыбкой проговорила я, отодвигая предложенное. Зейн, с легким напором, вернул бутылку обратно в мои руки.

– Боишься не сдержаться и наброситься на меня, заноза? – в его голосе звучала дразнящая насмешка.

– Пф, – фыркнула я, принимая напиток и делая небольшой глоток. – Нужен ты мне... как прошлогодний снег.

– А что? Совсем не нравлюсь? – лукаво протянул он, поворачивая ко мне голову и игриво приспускает очки, чтобы наши взгляды встретились. Его глаза, сейчас казались серьезными и изучающими. Меня словно пронзило током от его пристального взгляда. Минута молчания казалась вечностью.

– Не играй со мной в эти игры, Зейн, – внезапно веселье покинуло меня, и в голосе появилась колкость. Не желая показывать смущение, я вновь отвернулась к океану.

– А с кем же мне тогда играть? С Джесс? – не унимался он, будто испытывая мое терпение.

– А что, не нравится? – бросила я, бросив на него строгий взгляд.

– Это пройденный этап... –

– Ты отвратительный... – выпалила я, не в силах сдержать раздражение. В голове всплыло воспоминание о том, как Джесс, знакомя меня с Зейном, мимоходом упомянула, что пару лет назад она сильно перебрала и провела с ним ночь. После того случая у них ничего не было, но почему-то этот факт постоянно всплывал в моей голове, отравляя безмятежные моменты.

– К тому же, с ней уже играет Чес... – небрежно бросил Зейн, поворачивая голову в их сторону. Джесс сидела на коленях у Чеса, и он, поглаживая ее ноги, что-то шептал на ухо, а она игриво посмеивалась, запрокинув голову.

– Ох, Джесс... опять, – вздохнула я, закатывая глаза.

– Похоже, сегодня ночуем вместе, – с ухмылкой произнес Зейн. – Или можешь просто заткнуть ушки, когда эти два неугомонных голубка решат предаться любовным утехам...

Я демонстративно закатила глаза, собираясь ответить колкостью на его поддразнивание, но вдруг мое внимание привлек нарастающий шум. К нам стремительно приближалась группа людей на водных мотоциклах, их было не меньше пяти или шести, и они громко кричали и смеялись, разрезая тишину вечера. Тревога мгновенно сковала меня, и я обеспокоенно повернулась к Зейну.

– Боже, ты пуглива, словно кухонная мышь, – лениво протянул Зейн, попивая пиво и полулежа на палубе. – Просто толпа туристов, не обращай внимания.

– Не похожи они на туристов, – возразила я, чувствуя, как нарастает беспокойство. Я вскочила на ноги, но Зейн резко схватил меня за руку и потянул обратно вниз. – Да сядь ты уже, расслабься! – процедил он, и в его голосе прозвучала непривычная грубость.

Тем временем мотоциклисты настигли нас, нагло окружая нашу лодку. Они начали кружить вокруг, поднимая волны и окатывая нас брызгами соленой воды, и их злобный смех эхом разносился над водой. Даже Джесс, казалось, почувствовала неладное, и на ее лице отразилось беспокойство.

– Зейн, Ная, что происходит? – взволнованно спросила она.

– Да ребята, не стоит... – начал было Зейн, пытаясь разря-

дить обстановку, но в эту секунду двое мужчин, словно акробаты, ловко прыгнули на нашу лодку прямо с мотоциклов.

– Эй, какого хрена? – возмущенно вскочил Чес, готовый защищать свою подругу.

– Повеселились, ребятки? – зловеще проговорил один из мужчин, окинув нас презрительным взглядом. – За веселье всегда приходится платить... – он громко и жутко рассмеялся, и в следующее мгновение выхватил из-за пояса пистолет, целясь прямо в голову Чеса. Джесс издала душераздирающий крик, полный ужаса.

– Заткнись, курица! – рявкнул мужчина, переведя пистолет на Джесс. Я, не раздумывая ни секунды, подорвалась с места, но меня тут же грубо схватил второй бандит. Он заломил мои руки за спиной, прижав к голове холодный ствол пистолета.

– Не спеши, малышка, – прошептал он мне в самое ухо, обдавая мерзким запахом дешевого табака. Меня захлестнула волна отвращения и беспомощности.

Первый мужчина вынул из-за пояса потертый мешок и потряс им перед ошарашенным Чесом.

– Деньги, мобильники, ценные вещи. Быстро! – прорычал он, не сводя глаз с жертвы.

Чес, немного замешкавшись и переглянувшись с побледневшим Зейном, неохотно вытряхнул в мешок всё содержимое карманов. Джесс, всхлипывая от страха, послушно последовала его примеру, торопливо снимая с себя дорогие

серьги и кольца. Затем бандит надвигался на Зейна, и тот, не дожидаясь угроз, бросил в мешок кошелёк, часы и телефон.

– И очки снимай! – приказал бандит, ухмыляясь.

– Да пошел ты! – огрызнулся Зейн, демонстрируя остатки своей бравады. В ответ бандит без колебаний ударил его кулаком в живот. Зейн закашлялся, согнувшись пополам и упав на колени. Бандит, презрительно хмыкнув, сорвал с него очки, нацепил их на себя и самодовольно повернулся ко мне.

– Теперь ты, куколка, – промурлыкал он, оглядывая меня похотливым взглядом. Я почувствовала, как бандит, державший меня, слегка ослабил хватку. Воспользовавшись этим, я молча кинула в мешок свой телефон, стараясь не встречаться взглядом с грабителями.

– И это всё? – недовольно спросил первый бандит, оглядывая нас.

– Кошелек я с собой не брала, – пролепетала я, испытывая отвращение к себе за проявленную слабость.

Он кивнул своему напарнику, и тот нагло начал ощупывать меня, бесцеремонно шаря по карманам и проводя руками по телу в поисках чего-нибудь ценного.

– Не трогай меня! – взвизгнула я, отчаянно пытаюсь отделаться от его мерзких прикосновений.

– Чисто, – заключил грабитель, ухмыльнувшись, и, грубо взяв меня под локоть, толкнул к Джесс. Та, поймав меня в свои объятия, крепко прижала к себе. Я, в свою очередь, об-

няла ее в ответ, чувствуя, как ее плечи содрогаются от тихих, сдавленных всхлипов. Страх и бессилие сковали меня ледяным обручем.

Мужчина резким движением пистолета приказал Зейну присоединиться к нам. Тот, на удивление, без сопротивления и тени былой бравады, послушно прошагал к нам, словно сломленный зверь. В его глазах читалась лишь усталость и смирение.

Внезапно лодку сильно качнуло, словно ее подхватила гигантская волна. Оказалось, что мотоциклисты, остававшиеся в воде, ловко зацепили нашу лодку тросами и теперь, под громкие крики и рев моторов, потащили ее за собой, словно беспомощную игрушку.

– Это что ещё за дела?! – вскрикнул Зейн, в его голосе вновь прорезались нотки бывшего возмущения. – Мы отдали вам всё, что вы просили! Отпустите нас! –

– О нет, ребятки, мы с вами ещё не закончили, – зловеще произнес главарь банды, и, достав из кармана небольшой пистолет, выстрелил дротиком в Зейна. Затем, словно в замедленной съемке, он выстрелил в Чеса, Джесс и, наконец, в меня.

– Что это так... – прошептала я, чувствуя, как странная слабость растекается по всему телу. Голова закружилась, словно я оказалась на бешеной карусели, и мир вокруг начал стремительно меркнуть, погружая меня в вязкую пучину забывтья. И, прежде чем я успела осознать происходящее, я

провалилась в беспробудный сон.

Глава 2.

«Ловушка очарования»

– Ная! Ная! Очнись! – я услышала приглушенный голос, словно сквозь толщу воды, и почувствовала, как чьи-то руки трясут меня за плечи. С трудом начала возвращаться в сознание. Голова раскалывалась от нестерпимой боли, а все тело ныло, словно меня долго и безжалостно пинали ногами.

Превозмогая слабость, распахнула глаза и увидела над собой встревоженное лицо Джесс.

– Что... где? – прохрипела я, пытаюсь сориентироваться в пространстве. Джесс бережно помогла мне присесть и опереться спиной о грубую, деревянную стену. Когда головокружение немного отступило, я смогла осмотреться и разглядеть место, где мы находимся. Это была небольшая, убогая комната, сложенная из бревен, которую разделяла грубая металлическая решетка. По ту сторону решетки стояли пара обшарпанных стульев, а у самого входа, мирно посапывая, сидел мужчина в грязной униформе, сжимая в руках автомат. На полу, по нашу сторону решетки, сидели Джесс, Зейн и Чес. У последнего под глазом красовался свежий, багровый синяк.

– Ная, ты в порядке? – голос Джесс вырвал меня из водоворота мыслей. Я несколько секунд внимательно разглядывала ее. Вся в грязи, с растрепанными волосами и заплаканными глазами, я никогда не видела ее такой. В ее облике не

осталось и следа от былой самоуверенности и гламура.

– Д-да, я в порядке... где мы? Что с Чесом? – пробормотала я, пытаюсь собраться с мыслями.

– Похоже, эти бандиты привезли нас к себе, – шепотом начала Джесс, оглядываясь на спящего охранника. – Ты долго не просыпалась, похоже, дротик, которым в нас выстрелили, был со снотворным, но на вес Чеса его оказалось слишком мало. Он проснулся раньше всех и получил за свой длинный язык...

– Я хотя бы пытаюсь что-то сделать, а не молчу, как истукан, – огрызнулся Чес, бросив злобный взгляд на Зейна. Он демонстративно толкнул его за плечо, заставив и без того бледного Зейна пошатнуться.

– Да пошел ты, Чес! Не нарывался бы! – огрызнулся Зейн в ответ, толкая его в плечо.

– Мальчики, прошу... – взмолилась Джесс, пытаюсь погасить разгорающийся конфликт. Она тут же вмешалась и села между ними, словно пытаюсь собой оградить их друг от друга.

– Зачем они привезли нас сюда? Что им от нас нужно? – мой вопрос повис в душной комнатке, так и оставшись без ответа. Видимо, этот вопрос мучил не только меня.

Внезапно дверь с глухим стуком распахнулась, впуская в затхлое помещение порыв прохладного воздуха, пропитанного запахом сырой земли. Только сейчас я обратила внимание на то, что за окном царила непроглядная ночь и лил

нескончаемый дождь, барабания по крыше и стеклам. Охранник, до этого мирно дремавший у входа, резко вскочил на ноги, вытянувшись в подобие стойки "смирно", когда в комнату вошли трое мужчин. Двое из них остались стоять у двери, словно вышколенные церберы, а третий не спеша взял стул, поставил его напротив нашей клетки и вальяжно уселся, одаривая нас быстрым, оценивающим взглядом, хищным, как у голодной гиены. Сам он был невероятно худым, словно его годами держали на голодном пайке, а когда растянул губы в подобии улыбки, и вовсе стал похож на мерзкую ящерицу. Длинные, черные, как смоль, волосы, собранные в небрежный хвост, он несколько раз отжал от воды, словно стараясь прогнать непрошенную сырость.

– Проснулись, котятки! Давайте знакомиться! Меня зовут Освальдо, и если вы будете себя хорошо вести, то очень скоро поедете домой! – выплюнул он, растягивая слова. Его голос был писклявым и неприятным, словно скрежет металла о стекло, а чудовищный акцент делал его речь и вовсе неразборчивой.

– Где мы? – подал, наконец, голос Зейн, в котором угадывалась плохо скрытая дрожь.

– Правило номер один! – Освальдо вынул из кармана небольшой, но острый нож-бабочку и лихо покрутил его в воздухе. – Вопросы тут задаём мы! – его взгляд стал жестким и угрожающим.

В этот момент рация, прикрепленная к его плечу, ожила,

выдав резкий треск. – Освальдо, ты допросил новых пленных? – голос по рации звучал грубо и властно, и было очевидно, что мужчина на другом конце провода не привык ждать и не потерпит никаких задержек.

– В процессе, босс, – ответил Освальдо, послушно склонив голову.

– Заканчивай. Я жду, – отрезал голос, после чего связь прервалась.

Бандит выключил рацию и вернул свое внимание к нам. – Как видите, котятки, времени в обрез, – он протянул руку, и один из охранников передал ему наши документы, которые они, очевидно, изъяли из кошельков. Один из мужчин чуть ближе подошел к клетке, доставая блокнот и ручку, готовясь записывать.

– Итак... Джессика Валенси, – Освальдо обвел нас быстрым, оценивающим взглядом и, наконец, остановился на побледневшей Джесс. – Видимо, это ты, куколка. Скажи-ка мне, кто твои родители и как с ними связаться?

– Что?! Зачем вам мои родители?! – сдавленно выдохнула Джесс, почувствовав неладное.

Освальдо раздраженно выдохнул, словно Джесс задала ему непозволительный вопрос. – Правило номер один! – прошипел он сквозь зубы, угрожающе блеснув глазами.

Джесс, заметно занервничав, перевела встревоженный взгляд на Чеса, который отрицательно покачал головой, словно отговаривая ее. Затем она посмотрела на Зейна, но

тот остался невозмутимым, как истукан, даже бровью не повел в ее сторону.

– Хорошо, куколка, исключение... Одно! Для тебя! – смягчился Освальдо, хитро прищурившись. – Очевидно, что ваши родители – богатенькие толстосумы и выложат кучу баблишка, лишь бы вернуть свое чадо домой. Так что, если ты хочешь побыстрее оказаться в своей тёплой постельке, советую тебе выложить всё, что знаешь, и как можно подробнее...

Джесс на секунду замялась, словно взвешивая все "за" и "против", а затем, дрожащим голосом, быстро затараторила: – Мой отец – Карл-Абрахам Валенси, владелец нефтегазо-перерабатывающих заводов... Точнее я не знаю... – закончила она, беспомощно разведя руками.

– Замечательно... – промурлыкал Освальдо, довольно потирая руки. Второй бандит продолжал тщательно записывать каждое ее слово.

– Его номер в моем телефоне, пароль 8950, – выпалила Джесс, чувствуя, как липкий страх сковывает ее изнутри.

– Умничка! – похвалил ее Освальдо, кивнув одному из своих людей. К нашей решетке тут же подошел третий бандит и молча протянул Джесс бутылку с водой. Девушка, словно обессиленная, тут же схватила бутылку и жадно прильнула к ней, торопливо утоляя жажду. Затем, словно опомнившись, она протянула воду мне.

– Она получит всё... в свою очередь, – многозначительно

проговорил Освальдо, постучав ножом по холодной решетке. Я, молча кивнув Джесс, отказалась от воды.

Бандит перевел свой цепкий взгляд на Чеса. – Честер Браун, – произнес он, смакуя каждое слово и насмешливо покрутил ножом возле своего подбитого глаза. – Болит?

– Норм... – огрызнулся Чес, стараясь сохранять бравладу, несмотря на отчаянное положение.

– Славно... Итак? – подтолкнул его Освальдо, явно наслаждаясь ситуацией.

– Отец Питер Браун, мать Оливия Гарден-Браун. Моя семья владеет несколькими автомобильными заводами и виноградником на севере Калифорнии... Пароль от телефона – четыре единицы..., – выпалил Чес, словно стараясь поскорее отделаться от неприятного допроса.

– Незамысловато..., – протянул Освальдо, иронично вскинув бровь. – Но информация ценная, – добавил он, кивнув одному из своих людей. Чесу также протянули бутылку воды.

– Следующий, Зейн Монн-

Зейн застыл, пока Джесс не разбудила его локтем. Парень поморщился и выдавил из себя, словно зубную пасту из почти пустого тюбика:

– Лиам Монн – отец, его империя отелей Монн-Мун простирается от Токио до Парижа. Мама – дива оперной сцены, чей голос заставляет плакать хрустальные люстры.

В ту же секунду к Зейну полетела бутылка ледяной воды.

– Что ж, а теперь, – вкрадчиво промурлыкал Освальдо, переводя взгляд хищных, как у ястреба, глаз на меня, – самая загадочная птичка в нашей клетке. Твоих документов у меня нет, так что удиви нас, куколка, представься.

Я почувствовала, как пересохло во рту. Голос дрожал, словно осенний лист на ветру:

– М-меня зовут Ная, Ная Риос...и боюсь, я не оправдаю ваших надежд. Я выросла в приюте, своих родителей не знаю...

Освальдо соскользнул со стула, словно змея, и присел на корточки прямо у решетки, разделявшей нас. Его лицо оказалось пугающе близко.

– И как же такая нежная фиалка, как ты, оказалась в этом террариуме с денежными мешками, а? Чего ты тут забыла, куколка?

– Дружба не знает сословных границ... – попыталась я выдать из себя, но Освальдо разразился хохотом, словно у него приступ икоты. Он шлёпнул себя по коленям, продолжая заливаться смехом.

– Ох, ладно, не будем о грустном. Не страшно, кому-нибудь перепродадим. Такие милашки, как ты, всегда в цене...

У меня перехватило дыхание.

– Ч-что?!

Бандит, словно паук, отлепился от решетки и неторопливо направился к двери.

– Стойте! – выпалил Зейн, вскакивая на ноги. – Моя семья

заплатит и за Наю!

– Да! – поддержала его Джесс, её голос звенел решимостью. – И моя тоже!

Чес поднялся следом, его молчаливое присутствие было самой убедительной поддержкой. Освальдо пожал плечами, словно сбрасывая с себя невидимую пыль. – Мне плевать, лишь бы деньги капали. Что ж, приятной ночи, аристократы! – С этими словами он и два охранника растворились в темноте.

– Спасибо вам, ребята, – прошептала я, поднимаясь на дрожащие ноги и направляясь к ним. Джесс заключила меня в объятия, её тепло было словно луч солнца в этой крошечной тьме.

– Всё будет хорошо, мы выберемся отсюда, я обещаю. Когда-нибудь будем сидеть у камина и смеяться над этим кошмаром, как над глупым анекдотом.

– Вот именно! Держите хвост пистолетом, девочки! – подбодрил нас Чес, заключая в свои широкие объятия. Его мускулистые руки вселяли уверенность.

И вот мы все, словно хрупкий щит, бок о бок. Взгляд упал на Зейна, который сначала картинно закатил глаза, словно ему меньше всего хотелось участвовать в этой сентиментальности, но потом не выдержал и сдался, присоединившись к нашей общей куче-мале.

Тело ныло, словно его пропустили через мясорубку. Ночь, проведенная в неестественной позе, на жестком, как наждак,

деревянном полу, оставила свой отпечаток. Губы потрескались, превратившись в безжизненную пустыню, и требовали влаги с отчаянной мольбой. Вчера, когда ребятам принесли воду, наивная надежда не позволила даже мысли, что меня проигнорируют. Теперь же, в отсутствие спасительной влаги, чувствовала себя высохшим цветком.

Внезапно дверь скрипнула и в комнату проскользнула девушка-подросток. Миниатюрная, с кожей цвета крепкого кофе и наивным взглядом, казалось, ей едва исполнилось пятнадцать. Молча, словно призрак, она протянула нам потрепанные тарелки с жутковатого вида субстанцией, которая, очевидно, должна была изображать кашу.

– Фу...похоже на клейстер ... – скривилась Джесс, сморщив свой и без того миловидный носик. – У них тут совсем нет чувства прекрасного? Может, хоть яблочко заваялось или виноградинка?

Девушка лишь хлопала огромными, как у испуганной лани, глазами, явно не понимая ни слова по-английски. Словно испуганная птичка, она вспорхнула и вылетела из комнаты.

– Да ладно тебе, не кисни! Вполне съедобно, – бодро заявил Чес, уплетая содержимое тарелки с аппетитом бульдозера, которому предоставили редкую возможность отобедать. – Кошмар...ты и таракана, обмазанного шоколадом, проглотишь и не поморщишься... – пробурчала Джесс с отвращением.

Я осторожно попробовала... вкус этой каши был как жже-

ный картон, с оттенком старой овсянки. Но есть было возможно. С огромным усилием я проглотила несколько ложек, чувствуя, как желудок благодарно урчит. Джесс и Зейн, словно привередливые котята, оставили свои тарелки нетронутыми, глядя на содержимое с нескрываемым отвращением.

– Да сколько можно здесь торчать?! – взревел Чес, вскакивая на ноги и упираясь лбом в холодные прутья клетки. – Эй, ты, мудила! Можешь позвать сюда своего босса?! У меня к нему пара "ласковых" слов накопилась!

Охранник что-то пробурчал себе под нос на мексиканском, словно проклятие, и исчез за дверью.

– Ого, не думал, что это сработает, – удивлённо протянул Чес, оглядываясь на нас.

– Да, он просто вышел покурить, балда! – язвительно заключил Зейн, закатывая глаза.

– Сейчас вернётся с сигаретой в зубах и ухмылкой до ушей.

– Твою ж мать! – Чес со всей дури пнул ногой решетку. К нашему общему изумлению, один из прутьев в нижней части клетки поддался и отошёл.

– Ого! – Чес приложил еще немного усилий, и прут податливо отодвинулся в сторону, создавая узкую, но многообещающую щель между решетками.

– Твоя задница туда всё равно не пролезет, – констатировал Зейн, оглядывая внушительные размеры Чеса.

– Моя – нет! А вот девчонки вполне смогут! – Он обер-

нулся к нам с Джесс. – Смотрите! Там, на столе, валяется телефон! Если мы сможем отправить нашу геопозицию родителям, они мигом нас вытащат отсюда! А то, кто знает, что у этих придурков на уме! Вдруг они нас обманули и не собираются никого выкупать!

Мы все повскакивали со своих мест и уставились вожде-ленным взглядом на телефон, лежащий на столе в нескольких метрах от решетки.

– Чес, в кои-то веки прав, нужно рисковать. Джесс, ты точно не пролезешь, со своей перекачанной попой, а вот Ная, плоская как доска, вполне сможет просочиться, но надо действовать быстро! Времени у нас в обрез!

– Ну спасибо, Зейн, за комплимент! – я устала руки в бока, пытаюсь скрыть волнение. – Ладно, так и быть! Была не была! Собрав всю свою волю в кулак, я легла на грязный пол и начала протискиваться в узкое отверстие. Голова и плечи прошли почти без проблем, а вот бёдра предательски застряли. Я почувствовала, как чьи-то сильные, мужские руки схватили меня за ягодицы и попытались силой протолкнуть дальше. От резкого движения и неожиданной боли прут, который Чес с таким трудом отодвинул, предательски сдвинулся и с силой вонзился мне в икру правой ноги, оставляя глубокий, кровоточащий порез. – Твою мать! – взвизгнула я от острой боли, но дело было сделано. Преодолев последнее препятствие, я оказалась на другой стороне решетки, чувствуя, как горячая кровь заливает ногу, смешиваясь с грязью

на полу.

– Ная, ты как?! – встревоженно воскликнула Джесс, падая к решетке. В её глазах плескался ужас.

– Прости, заноза, я не хотел! Черт, я такой идиот! – Зейн с бешеной тревогой в глазах уставился на мою кровоточащую рану. Его лицо исказилось от вины.

Я проигнорировала их вопросы, стараясь не обращать внимания на пульсирующую боль в ноге. Преодолевая дикую боль, зажала рану рукой и, прыгнула на одной ноге в сторону тумбочки, где лежал вожделенный телефон. В эту роковую секунду дверь предательски распахнулась, и на меня с изумлением уставился сам Освальдо.

Время словно замерло. Мы все стояли, как парализованные, не в силах вымолвить ни слова. Казалось, прошла целая вечность, пока мужчина не пришёл в себя и не разразился оглушительным хохотом, от которого мурашки побежали по коже.

– Мышка, ты далеко собралась?! – насмешливо протянул он, вытирая слезы от смеха. Он щелкнул пальцами, словно дрессируя собаку, и один из громил-охранников молниеносно приблизился ко мне и с силой ударил прикладом автомата в живот. Острая, обжигающая боль пронзила всё тело, лишая возможности дышать. Я рухнула на пол, беззвучно раскрывая рот, пытаясь вдохнуть хоть немного воздуха. Тяжелый кашель сотрясал тело, словно при приступе астмы.

– Не трогайте её! – взревел Зейн, его голос сорвался на

крик, полный ярости и бессилия.

– Я-то думал, мы с вами обо всём договорились, – растягивая слова, словно наслаждаясь каждой секундой унижения, произнёс бандит. – Вы меня расстроили, котятки! Но! – он резко развернулся к ребятам, словно фокусник, собирающийся удивить публику новым трюком. – У меня для вас хорошие вести! Мне удалось связаться с вашими уважаемыми родителями, мы уже обговорили сумму выкупа, и как только денежки капнут на наш скромный счётчик, я всех вас отправлю... Домой! – В его голосе прозвучала приторная сладость, от которой становилось тошно.

С усилием подняв на Освальдо взгляд, полный боли и отчаяния, я перевела его на ребят. На их лицах читались легкая неуверенная улыбка и тревога, словно они предчувствовали нечто плохое.

– Ой, я сказал "всех"? – он присел на корточки рядом со мной, словно хищник, изучающий свою жертву, и небрежно убрал грязную прядь волос с моего лица.

– Ты знала, что толстосумы потому и толстосумы, что очень... жадные? Поэтому ты, моя мышка, остаёшься.

– Что?! – вырвалось у меня.

– Как это?! – подхватил Чес, его брови угрожающе сдвинулись к переносице.

– Неужели никто из наших... – пролепетала Джесс, в её голосе звучало отчаяние.

– А ну, тихо! – заорал мужчина, взрываясь от ярости,

словно перегретый чайник.

– Да, отвечая на все вопросы разом, специально для тугодумов! Я предложил всем вашим семьям забрать и этого заблудшего мышонка, но даже дополнительная сумма за неё показалась им непомерно высокой. Так что она остаётся здесь, пока я не решу, что, собственно, с ней делать!

– Подождите! – взмолился Зейн, его лицо стало белым, как полотно. – Дайте мне поговорить с мамой, и я... я убежу её заплатить!

– Тут тебе не благотворительное бюро... Какое ещё бюро? – Освальдо обернулся к охранникам, словно ожидая подсказки, но те лишь пожали плечами, выражая полное недоумение.

– Вообще, хорош сопли жевать, звонков не будет! А ты, мышка, раз такая юркая и непоседливая, пересядешь в клетку, откуда тебе точно не сбежать! –

Он снова щелкнул пальцами, словно дирижер, дающий команду оркестру, и два огромных охранника, словно бездушные роботы, подхватили меня под руки, рывком поднимая на ноги.

– Вот чёрт, а это что ещё за представление? – прорычал он, указывая на кровоточащую рану у меня на ноге.

– Так дела не делаются! Раненая мышка стоит гораздо меньше, чем здоровая. Мне что, потом на нее скидку делать? – Он бросил острый, как нож, взгляд на Зейна, словно выискивая в нем виновника торжества.

– Эй, ты, снимай рубашку! Да побыстрее! Время – деньги! Зейн на мгновение опешил от неожиданности, но, не раздумывая ни секунды, расстегнул пуговицы на рубашке и, сбросив её с плеч, протянул Освальдо. Тот грубо выхватил кусок ткани и, без всякой деликатности, завязал ее вокруг моей раненной ноги, затягивая узел с такой силой, что я невольно пискнула от новой волны боли.

– Я же говорю, мышка... Даже пищишь так же, жалобно и противно, – ухмыльнулся он, наслаждаясь моей слабостью. Он кивнул охранникам, что держали меня, и они, не церемонясь, потащили меня к выходу из камеры.

– Ная, нет! – эхом отдавалось в голове отчаянное восклицание Джесс, но дверь с лязгом захлопнулась передо мной, отрезая от единственной ниточки надежды.

В лицо ударил ослепительный свет полуденного солнца, после полумрака подпольного заточения. Несколько секунд я моргала, пытаюсь привыкнуть к яркому свету, пока зрение постепенно не вернулось. То, что я увидела, было одновременно пугающим и завораживающим. Недалеко от ветхого домика, в котором нас держали, простиралось целое поселение, с разноцветными хижинами и копошащимися людьми. Но сейчас у меня не было времени на любование местным колоритом. Охранники тащили меня прочь от поселения, слишком быстро, чтобы я успела рассмотреть что-либо.

Одно было ясно: мы находимся на острове, и меня тащат в сторону уединенного пляжа, подальше от людских глаз. Спу-

стя пару мучительных минут, меня грубо швырнули внутрь тесной клетки, установленной прямо на палящем солнцепеке. Я упала на горячий, обжигающий кожу песок, словно мешок картошки, выброшенный на помойку.

Превозмогая боль, я быстро завертела головой, пытаюсь оценить ситуацию. Сзади меня возвышалась непроходимая стена джунглей, полная неведомых опасностей. Впереди – отвесный обрыв, за которым простиралась бескрайняя гладь океана, сливающаяся с горизонтом. Решетка клетки выглядела крепкой и надежной, без малейшего шанса на побег. Кажется, я попала в идеальную ловушку, из которой мне вряд ли удастся выбраться.

Собравшись с силами, я подтянула колени к груди и, словно безвольная кукла, уронила на них голову. Теперь, когда я осталась совсем одна, отгороженная решеткой от всего мира, я позволила себе дать волю слезам, которые, словно прорвав плотину, хлынули неконтролируемым потоком. Соленые капли обжигали щеки, а рыдания сотрясали всё тело.

Сквозь пелену слез я нежно погладила свои израненные ноги, и пальцы невольно коснулись грубой ткани рубашки, перевязанной вокруг раны. С дрожью в руках я принялась аккуратно развязывать тугой узел, стараясь не потревожить кровоточащую ссадину. Кровь, казалось, остановилась, но рана зияла глубоким порезом.

С величайшей осторожностью, словно разминирова бомбу, я отдирала пропитанную кровью ткань, которая намерт-

во присохла к коже. В нос ударил тошнотворный запах крови, смешанный с... одеколоном Зейна. В этом странном, удушяющем запахе было что-то до боли знакомое и успокаивающее. Я приложила рубашку к лицу и вдохнула аромат поглубже, словно пытаюсь ухватить ускользающую нить недавнего тепла и поддержки. На миг сердце забилось ровнее, а паника отступила. Собравшись с духом, я вновь обернула ткань вокруг раны и затянула узел. Пока рана свежая, рубашку лучше не снимать, она хоть как-то защитит от грязи и инфекции.

Так я и просидела в этой клетке до самого заката. Время тянулось мучительно медленно, каждая минута казалась вечностью. Солнце, словно издеваясь, медленно опускалось за горизонт, окрашивая небо в невероятные, неземные цвета. Розовый плавно перетекал в лиловый, создавая причудливые узоры, каких я никогда раньше не видела. Такой закат врежется в память навсегда, независимо от того, при каких обстоятельствах ты его увидел.

Солнце, словно неохотно, окончательно скрылось, унося с собой последние лучи тепла. Прохладный ветер с океана пронизывал меня до костей, вызывая мелкую дрожь. *Этого ещё не хватало! Что теперь делать? Ребята скоро вернуться домой, к своим семьям, а меня? Продадут в какой-нибудь бордель на Востоке, и на этом моя жизнь будет кончена... А может, и того хуже...*

Мрачные мысли, словно назойливые мухи, набросились

на моё сознание, не давая покоя. В горле снова начал подниматься ком, готовый вырваться наружу новой волной слез. *Отчаиваться нельзя! Ни в коем случае! Я и так обезвожена, и от слез станет только хуже! Надо собраться, взять себя в руки и искать выход из этой чертовой дыры!*

Я зажмурила глаза, прогоняя непрощенные мысли, и начала тихонько напевать песню, которая всегда меня успокаивала.

– Мир из песка сквозь пальцы утекает...и солнца луч надежды угасает...– тихо выводила я, стараясь не сорваться на рыдания.

– ... Внутри лишь боль, как старая игла... – вдруг подхватил грубый мужской шепот, заставив меня вздрогнуть от неожиданности.

Я резко распахнула глаза и, словно подброшенная пружиной, подняла голову. Прямо рядом с клеткой, стоял мужчина, силуэт которого отчетливо вырисовывался на фоне темнеющего неба.

Я попыталась рассмотреть его в сгущающейся темноте. На нем были черные, плотные штаны, густо увешанные цепями и потертостями, заправленные в грубые, выдавшие виды военные ботинки. На поясе, словно неизменный атрибут, висел пистолет. Кожа, обожженная безжалостным солнцем тропиков, была испещрена хаотичным узором татуировок, каждая из которых казалась историей ярости, утрат и сломленных обетов. Крепко сбитое, мускулистое тело, иссеченное шра-

мами, говорило о бесчисленных стычках и бескомпромиссной борьбе за выживание в этом жестоком мире.

Он медленно повернул на меня свой взгляд, и даже в крошечной темноте я смогла разглядеть угольно-черные глаза, в которых плескалась какая-то бесконечная, вселенская усталость вперемешку с грустью. Волосы, цвета вороньего крыла, сбритые по бокам, терзал легкий ветер, а от самой макушки, пересекая бровь и заканчиваясь у уголка глаза, тянулся зловещий шрам, словно печать, поставленная самой судьбой.

Сердце бешено заколотилось в груди, но я, собрав остатки воли в кулак, постаралась сохранить видимое спокойствие. Усталость почти победила меня, и, как ни странно, это помогло мне не выдать свой страх.

– Откуда ты знаешь эту песню? – мой голос прозвучал тихо и ровно.

– Мама пела в детстве, когда я не мог уснуть... Я уже и забыл про нее... – Он вынул из кармана помятую пачку сигарет, ловким движением извлёк одну и, прикурив, выпустил клубы дыма в ночное небо. Затем, не говоря ни слова, он плюхнулся на песок совсем рядом со мной.

– Помнишь, что дальше? – спросил он, продолжая смотреть в звездное небо.

Я немного подумала, закрыла глаза, пытаюсь восстановить в памяти слова песни, и продолжила тихо напевать: – ... И тишина, что гложет добела ...

Я открыла глаза и встретила с его взглядом. Он протянул мне сигарету. Секунду помешкав, словно борясь с собой, я приняла её. Когда мои пальцы коснулись его грубых, потрескавшихся от ветра рук, наши глаза встретились. В этом мимолетном прикосновении я почувствовала какую-то странную, необъяснимую силу. Я глубоко затянулась и, закашлявшись, вернула сигарету обратно.

– Не куришь? – хрипло спросил он, туша окурок о песок.

– ...Бывает, курю, когда на работе запара... Но сейчас я уже сутки без воды, и сигарета в горле этому совсем не помогает... – прошептала я, облизывая пересохшие губы.

– ...Почему ты без воды? – Он нахмурился, словно услышал что-то возмутительное.

Я пожала плечами, не зная, что ответить. Мужчина шумно вдохнул и вынул из-за спины небольшой бурдюк с водой, отвинтил крышку и молча протянул мне. Я несколько мгновений недоверчиво смотрела на него, не веря в такое внезапное проявление доброты, и всё же приняла предложенную воду, с жадностью прильнув к горлышку и осушая бурдюк до дна.

– Спасибо, – прошептала я, чувствуя, как живительная влага растекается по пересохшему горлу, возвращая меня к жизни.

Он молча спрятал бутылку за спиной.

– Что ты тут делал? – нарушила я затянувшееся молчание, пытаясь понять мотивы этого незнакомца.

– М-м? – промычал он, словно выныривая из глубоких

раздумий.

– Ну... поселение вон в той стороне, – кивнула я в сторону видневшихся вдаль огоньков, – а ты, очевидно, вышел из джунглей... Что ты тут делал? Шёл мимо и решил спеть песню у клетки?

– Люблю перед сном проветрить голову... – уклончиво ответил он, избегая прямого ответа. Он повернул голову на меня, неторопливо осматривая с ног до головы, и его взгляд вдруг остановился на моей перевязанной ноге.

– А с ногой что? – спросил он, нахмурившись.

– А... неудачная попытка побега, – я нервно хихикнула, пытаюсь разрядить напряжённую обстановку. – ...Красиво здесь... столько звёзд... – перевела я тему, указывая на усыпанное бриллиантами ночное небо.

– Да... очень красиво... – согласился он, словно нехотя, продолжая буравить меня взглядом своих угольно-черных глаз.

Наши взгляды снова встретились, и я внезапно заметила, что на второй брови, где не было шрама, у него висела небольшая сережка в виде крошечного черепа. Маленькая деталь, но она словно подчеркивала его бунтарский дух и принадлежность к миру изгоев.

Мы просидели молча еще какое-то время, каждый погруженный в свои мысли. Усталость, голод и пережитый стресс взяли свое, и я даже не заметила, как провалилась в беспокойный сон, полный кошмаров и обрывков воспоминаний.

Солнце уже стояло высоко в зените, когда я пробудилась. Кожа горела, словно обожжённая испепеляющим пламенем. Я потянулась на горячем песке, чувствуя, как каждая клеточка моего тела кричит от усталости и жажды, и случайно задела ногой что-то твердое в углу клетки. Приподнявшись на локтях, я увидела две литровые бутылки с водой и миску, наполненную едой. Мое сердце радостно забилося, и я, забыв обо всем на свете, жадно схватила одну из бутылок и сделала несколько огромных, жадных глотков. Живительная влага утолила мучительную жажду, возвращая меня к жизни.

Затем, с дрожью в руках, я развязала грязную рубашку на ноге и осторожно осмотрела рану. Зрелище было ужасающим: воспалённая, гноящаяся рана, окруженная багровым ореолом, явно оставляла желать лучшего. Я знала, что шрам останется на всю жизнь, но, к моему удивлению, она зажила. Аккуратно полив рану водой, я протёрла её более-менее чистой частью рубашки, стараясь удалить грязь и остатки засохшей крови. От прикосновения воды рана болезненно зашипала, и я, поморщившись от боли, снова перевязала ногу, стараясь не затягивать тугий узел. Вторую бутылку воды я прикопала в песок, в тени, чтобы палящее солнце не превратило её в кипяток.

Наконец, я добралась до еды. Простой рис с бобами, обычно казавшийся мне пресной и невзрачной пищей, сейчас показался мне потрясающе вкусным. Я ела медленно, тщательно пережёвывая каждый кусочек, стараясь растянуть удо-

вольствие и насытить изголодавшийся организм.

Насытившись, я подняла глаза и увидела, как ко мне приближается знакомая фигура. Это была все та же девушка, что приносила еду нам с ребятами. Она подошла к клетке и молча протянула руку, ожидая, что я вложу в нее пустую тарелку.

– Привет! Прости! Ты можешь мне сказать, как там мои друзья? – взволнованно спросила я, надеясь получить хоть какую-нибудь информацию.

Девушка снова захлопала своими большими, наивными глазами и произнесла одно единственное слово: – Плато...

– Плато? А, ты не знаешь английский... «плато»... это тарелка, да? – сообразила я. Я протянула ей тарелку и попыталась на ломанном испанском, который знала лишь из фильмов и разговорников, задать свой вопрос: – Пердона... мои амигос... они... Чёрт, я не знаю, как будет «в порядке»... Амигос биен? – Я отчаянно подняла большие пальцы вверх, надеясь, что она поймет мой жест.

– Амигос эн ла каса... – ответила девушка, смущенно опустив глаза, и быстро зашагала обратно в сторону поселения.

– Эн ла каса... это вроде «дом»... – начала рассуждать я вслух, – Это значит, что они дома, или что они «в доме»? Чёрт... – Я, знаю, что никогда не была сильна в иностранных языках. И почему мне не пришло в голову выучить хотя бы пару фраз на испанском, зная куда мы едем... А потому что ты всегда рассчитываешь на кого-то другого, а не на себя

Ная! Жизнь тебя совсем не учит да?!

Прошло ещё, чёрт знает сколько времени, пока я не собрала последние крохи воли в кулак и не решилась подняться. Горячие прутья клетки неприятно скользили в ладонях, когда я, цепляясь за них, медленно вытягивала своё измученное тело вверх. Перенесла вес на больную ногу и замерла, словно олень, почуявший опасность. Острая, обжигающая боль пронзила меня, заставив стиснуть зубы. Преодолевая себя, я сделала крошечный шаг, второй, третий. Каждый из них отдавался мучительным эхом в каждом нерве моего тела. И вот, я уже у противоположной стены... Какое там разгуляться? Скорее, жалкая имитация свободы в каменном гробу. Крупные капли пота ручьями стекали по моей измученной, обожжённой солнцем коже. Казалось, целая вечность прошла с тех пор, как я в последний раз чувствовала свежесть воды на своём теле.

С отвращением сорвав с ноги окровавленную рубашку, я разорвала её на две части. Одна послужит жалкой повязкой на рану, а вторая, пусть и грязная, хоть немного защитит голову от палящих лучей безжалостного солнца. И вот, я снова пленница, но уже не только клетки, но и собственных ран, боли и отчаянного желания выжить.

– Сегодня без песен?– – вопрос прозвучал неожиданно, как выстрел. Я резко распахнула глаза. Багровые сумерки окутывали горизонт, а у клетки, словно вынырнув из ночного кошмара, стоял он – тот самый мужчина.

– А я уже думала, ты мне привиделся... – пробормотала я, пытаюсь прогнать сонливость и страх.

– Страшный был сон? – в его голосе проскользнула насмешка.

– Ты не такой страшный, каким хочешь казаться, – парировала я, стараясь унять дрожь в голосе.

Он хмыкнул, и по его лицу скользнула злобная усмешка, обнажая хищный оскал. – Думаешь, я действительно *хочу* казаться страшным? –

Я демонстративно закатила глаза, окидывая его скептическим взглядом с головы до ног.

– Пистолет на бедре, шрамы, словно карта пережитых битв, татуировки, говорящие о непростой жизни, и этот грозный взгляд... Да, думаю, ты прилагаешь немало усилий, чтобы напугать кого-нибудь. –

Собрав последние силы, я ухватила за прутья и подтянулась, пытаюсь выровняться с ним. Всё равно пришлось задрать голову, чтобы заглянуть в его глаза – и тут я увидела, как они округлились от удивления.

– Что, черт возьми, с твоей головой? – прозвучал вопрос, полный неприкрытого изумления.

– А? – я машинально коснулась головы и нащупала грубую ткань самодельной банданы. – А, это... кровь с ноги. Просто пришлось импровизировать, скрываясь от солнца, – объяснила я, и тут же, словно обжегшись, сорвала повязку. Мои волосы, спутавшиеся и грязные, рассыпались по пле-

чам. Мужчина, казалось, на мгновение потерял дар речи, слегка приоткрыв рот от неожиданности. Улыбка, как тень, исчезла с его лица, уступая место какому-то странному, почти растерянному выражению.

– Как твоё имя?–

– Меня зовут Ная-ответила я, стараясь казаться увереннее, чем чувствовала себя на самом деле.

– Ная? Как «водяная фея» ?– В его голосе послышалась тень иронии.

– «Нимфа»...кто бы мог подумать, что ты в этом разбираешься...– Я удивленно вскинула бровь.

– Чёрт возьми, ты действительно меня не боишься, – прорычал он, резко развернулся и шагнул в мою сторону, словно намереваясь напасть. Инстинктивно я отступила на шаг, но больная нога предательски подогнулась, и я рухнула на жесткий песок, словно подкошенная.

– А нет... не получилось провести... Ная... – Он присел на корточки, его лицо оказалось совсем близко, и нарочито громко, неприятно хихикнул. Саркастично улыбаясь, я подтянула под себя ноги. – Хочешь, я угадаю, как тебя *здесь* зовут?

– Угадаешь? – Его брови взлетели вверх в притворном удивлении.

– Ну, не имя... я угадаю, как тебя *тут* зовут... Если угадаю, с тебя желание, – предложила я, стараясь придать своему голосу легкость.

– Ч-чего?! – почти в голос смеясь, выдавил он. – Желание?

– Я сижу здесь уже второй день, надо чем-то себя развлечь... – пожала я плечами, давая понять, что мне нечего терять.

– Ну... хорошо, малышка, попробуй, – согласился он, и в его глазах вспыхнул какой-то опасный, хищный огонек. Кажется, он уже предвкушал свою победу.

– Думаю тебя тут называют «Кранео»¹ -

Он вскинул брови, удивленный моей догадливостью, а затем расхохотался – на этот раз от души, во весь голос. – Неплохо, малышка. А моё настоящее имя?

– Нет! – Я резко вскинула руки в жесте протеста. – Не говори мне, как тебя зовут!

– Почему? – Он озадаченно нахмурился.

– Если Освальдо узнает, что кто-то ко мне приходил, у тебя наверняка будут проблемы. А так, даже если он узнает и будет пытаться меня, я не смогу назвать ему твоё имя...

– Ты... пленница здесь, а беспокоишься за меня? – В его голосе прозвучало искреннее изумление, словно он впервые столкнулся с чем-то подобным.

Я равнодушно пожала плечами. – Со мной уже всё понятно... наверное... А ты тут явно просто работаешь... И я не хочу, чтобы у тебя были проблемы из-за меня.

Мужчина несколько долгих секунд изучающе смотрел на меня, словно пытаюсь разгадать мотивы моего поведения.

---

¹ Кранео – craneo – череп в переводе с испанского

Потом, словно вынырнув из задумчивости, он произнес, от чего-то смутившись: – И... какое твоё желание?

– Вон ту пальму видишь? – Я указала в сторону густых джунглей. – Я уже пару дней смотрю на нее, и на бананы, которые растут на ней. Сможешь принести мне один? Я видела, как одна ветка упала вчера днём.

Мужчина вскинул руки в воздух и изумленно воскликнул: – Бананы?! Ты могла попросить всё, что угодно, а попросила бананы?!

– А что бы ты попросил? – с легкой иронией поинтересовалась я.

– Серьёзно? – Он казался совершенно сбитым с толку.

Я тяжело вздохнула. – Выпустить меня на свободу, ты бы не смог. У тебя ни ключей от клетки, ни полномочий. А даже если бы были, что дальше? В джунглях я бы погибла, в деревне меня бы быстро поймали... Да и с такой ногой я бы далеко не ушла... Спросить про друзей? Я могла бы попытаться, но вдруг тебе нельзя говорить мне об этом, и я бы поставила тебя в неудобное положение... Поэтому... бананы... – Я пожалала плечами, словно это был самый очевидный выбор в мире.

Он долго молчал, переваривая мои слова, и наконец на полувыдохе произнес: – С ума сойти...

– Нет... просто Ная... – Я тихо хихикнула.

Он улыбнулся краем губ и, поднявшись с места, направился к пальме. Оценив брошенные бананы, что лежали ря-

дом с ней, он покачал головой. Затем, неожиданно, вынул пистолет из кобуры и, сделав два точных выстрела, сбил новенькую, зеленую ветку бананов прямо себе в руки.

С видом крутого добытчика, победителя в неравной схватке с пальмой, он протянул мне ветку бананов. Не раздумывая, я отломил два плода, один из которых сразу же протянула мужчине. Он секунду помедлил, словно сомневаясь, а затем принял его. Я быстро разделалась со шкуркой и с наслаждением откусила сладкий фрукт.

– Спасибо, – пробормотала я, чувствуя, как жизнь понемногу возвращается в моё измученное тело.

Он уже разделался со своим бананом, когда вдруг неожиданно произнес: – Твои друзья в порядке. Девчонку отправили утром, завтра отправим парнишек.

– Вы правда отпустите их домой?! – Я напряглась, не веря своему счастью.

Он коротко кивнул. – Да, деньги капнули на счет, отследить его никто не сможет, а они вряд ли вспомнят дорогу на остров, так что мы отпустим их домой.

Я шумно выдохнула, чувствуя, как с плеч сваливается огромный груз. – А... что насчёт меня?

Мужчина уже открыл было рот, чтобы что-то сказать, как вдруг его рация ожила, зашумев помехами. Он тут же выключил её и, спешно поднимаясь со своего места, произнес: – Мне пора...

Он уже начал удаляться от клетки, когда я не выдержала

и крикнула ему вслед: – Кранео... ты завтра придёшь?

Он остановился, на мгновение замер, и, не поворачиваясь ко мне, легко кивнул.

Оставшись одна, я прислонилась к холодной решетке клетки, пытаюсь осмыслить услышанное. Друзья в порядке, их отпустят... это казалось нереальным облегчением после всех пережитых кошмаров. Но что насчет меня? Почему он ничего не сказал о моей судьбе? Страх вновь начал заползать в душу, отравляя мимолетную радость.

Ночь тянулась бесконечно. Звуки джунглей, казавшиеся раньше экзотическими и манящими, теперь обрели злое, зловещий оттенок. Каждый шорох, каждый крик птицы заставлял вздрагивать и вглядываться в темноту. Мысли путались, не давая уснуть. Закрываю глаза и вижу угольно чёрный взгляд. Подскакиваю. *Этого мне ещё не хватало!*

***

– Подъем! Подъем! Подъем! – каждое слово, словно удар хлыста, сопровождалось резкими хлопками, заставляя меня судорожно распахнуть глаза.

В мутном мареве сонной дымки я различила, как к моей клетке приближается Освальдо, а за его спиной маячат две злое, зловещие фигуры охранников.

– Отдохнула, мышка? – прошипел Освальдо, и ржавая клетка с жалобным скрипом распахнула свою пасть.

– Что происходит?! – взвизгнула я, когда грубые руки охранников, словно клешни, подхватили меня под мышки и

вздернули в воздух, словно тряпичную куклу. – Куда вы меня тащите?!

Мой отчаянный вопрос повис в затхлом воздухе, оставшись без ответа. Сердце бешено колотилось в груди, предчувствуя недоброе. И каково же было мое изумление, когда я поняла, что меня волокут обратно в ту самую хижину, где томятся ребята.

Когда дверь с грохотом распахнулась, парни, словно по команде, вскочили с пола и, не сговариваясь, выдохнули:

– Ная!

Клетка растворилась, и меня, словно мячик, швырнули прямо в объятия Зейна. Он подхватил меня, прижимая к себе с такой силой, что, казалось, хотел растворить меня в своих объятиях. Затем к нам присоединился Чес, и волна знакомого тепла и захлестнувших чувств прорвала плотину, вызвав на моих глазах слезы.

– Ребята, как я рада вас видеть! – всхлипнула я, смахивая слезы и высвобождаясь из крепких объятий. Зейн помог мне присесть на продавленный матрас. – Ная, мы так беспокоились! – начал Чес, обеспокоенно заглядывая мне в глаза. – Ты в порядке? Как твоя нога?

– Все хорошо! – заверила я, стараясь говорить как можно более уверенно. – Нога болит, конечно, но заживает... Кстати, Зейн, прости... От твоей рубашки мало что осталось...

– Это последнее, о чем стоит беспокоиться... – отмахнулся Зейн.

– Где Джессс? – спросила я, опасаясь услышать ответ.

– Видимо, ее родители решили не связываться с похитителями и не проводить никаких расследований... Поэтому деньги за нее поступили быстрее. Я очень надеюсь, что она уже дома, в безопасности, – Чес провел рукой по волосам, и я заметила, как в его взгляде грусть.

– Ная, не волнуйся, когда мы отсюда выберемся, я обещаю, мы все сделаем... – заверил Зейн, но не успел договорить, как дверь с треском распахнулась, впуская в хижину Освальдо и его верных прихвостней. За ними, словно тень, следовал... Кранео.

Мир вокруг меня словно замер. Глаза беспомощно округлились, а сердце бешено заколотилось в груди. Как ни странно, я знала, что он работает на них, но никак не ожидала увидеть его вот так, при свете дня, в компании этих отъявленных головорезов. Мне отчаянно хотелось верить, что все наши разговоры, встречи, вся эта иллюзия близости – всего лишь сон.

Освальдо поставил стул прямо напротив нашей клетки, и Кранео, словно хозяин положения, вальяжно уселся на него, закинув ногу на ногу. Неспешно обведя взглядом нашу темницу, он, казалось, намеренно избегал встречи со мной глазами.

– Тик-так, ребятки, – начал он, растягивая слова с издевательской медлительностью. – Похоже, кто-то из вас сегодня отправится домой. Надеюсь, все пройдет без лишних экс-

цессов. Мне бы не хотелось вас вырубать, чтобы безопасно транспортировать. Согласитесь, никому не нужны лишние проблемы.

– Да ты вообще кто такой? – бравада Чеса, вопреки всему, никуда не испарилась за эти дни плена.

– Эй, щенок, перед тобой Диего Гонзалес, самый влиятельный контрабандист и работороговец на всем нашем континенте! – выпалил Освальдо, готовый взорваться от гнева.

Но мужчина лишь лениво поднял руку, приказывая ему замолчать. В этот момент наши взгляды наконец-то встретились. Диего пристально смотрел на меня, словно пытаюсь прочесть мои мысли. Я нахмурилась, пытаюсь скрыть смятение, но не выдержала этого пристального взгляда и, сложенная, отвела глаза.

Воцарилась тишина, настолько плотная, что казалось, ее можно потрогать. Только прерывистое дыхание Чеса нарушало это зловещее молчание. Я чувствовала, как кровь отливает от лица, оставляя после себя лишь ледяной ужас. Диего Гонзалес. И это Кранео. Как все это могло произойти?

В этот момент телефон Освальдо противно пискнул, извещая о новом сообщении. Он жадно пробежал глазами по экрану и, угодливо склонившись к Диего, прошептал:

– Босс, поступило предложение по девчонке. Ее хотят забрать в Канкун.

– ЧТО?! – вскрикнула я, как ужаленная. С резким движением подскочив на ноги, я, невзирая на пронзительную боль

в ногу, прильнула к прутьям клетки, оказавшись в опасной близости от Диего. – Пожалуйста, не надо!

Мужчина насмешливо вскинул бровь.

– А что, предпочла бы остаться здесь?

– Как будто мое желание имеет хоть какое-то значение...

– прошептала я, чувствуя, как отчаяние захлестывает меня с головой.

– Вот именно! – прорычал Освальдо, словно получив долгожданное разрешение. Он стремительно подошел к клетке, грубо схватил меня за шею и с чудовищной силой ударил о ржавые прутья. В глазах потемнело, а из носа хлынула горячая кровь.

– Освальдо! – взревел Диего, словно разъяренный зверь. Он молниеносно вскочил с места, схватил Освальдо за горло и с нечеловеческой силой швырнул его на грязный пол. Затем, наступив бандиту ногой на горло, прошипел: – Я разве давал тебе указание искать, куда сбегать девчонку?

– Н-нет, босс, – прохрипел Освальдо, задыхаясь под тяжелой ногой.

– Тогда какого дьявола, ты, крыса, решил, что можешь проявлять инициативу? Знай свое место! – Диего с отвращением пнул бандита в живот, и тот согнулся пополам, разразившись мучительным кашлем.

Затем Диего резко развернулся в сторону клетки и, увидев, как Чес бережно обнимает меня, прикладывая окровавленную рубашку Зейна к моему разбитому носу, казалось,

рассвирипел еще больше. Он гневно повернулся к своим громилам и заорал:

– Девчонку – обратно в клетку, на улицу!

– Что? Нет! – попыталась возразить я, но Диего, словно не слыша, вышел, с силой хлопнув дверью хижины. В ту же секунду с лязгом щелкнул замок клетки, и я, бросив последний грустный взгляд на ребят, снова позволила себя бесцеремонно выволочь наружу.

Воздух обжег лицо, смешиваясь с запекшейся кровью под носом. Сипло дыша, я попыталась сфокусировать взгляд, но видимо удар пришелся сильнее чем я думала. Зажмурив глаза, я распахнула их, лишь когда меня закинули назад в клетку. Хотелось кричать, но я знала, что это бесполезно. Здесь, в этой дыре, мои крики никто не услышит, а если и услышит, то, скорее, порадуется моей агонии. Я должна быть сильной.

К вечеру мне принесли матрас, теплый ужин и бутылку воды. Похоже я тут надолго. Я развернула матрас в углу камеры. Он пах сыростью и плесенью, но сейчас это не имело значения. Мне нужно было восстановить силы. Ужин оказался на удивление съедобным – какая-то похлебка из овощей и кусок черствого хлеба. Я ела медленно, стараясь растянуть удовольствие. После нескольких глотков воды, почувствовала себя немного лучше.

Диего Гонзалес, опасный контрабандист и работорговец, он главный здесь, и хочет продать меня, словно игрушку. Слезы поступили к глазам. Я столько не плакала никогда в

жизни. Меня раздражала моя беспечность и беспомощность. Я ещё умудрилась проникнуться к этому мужчине симпатий... ну что за дура. Теперь я понимала, что его обаяние – всего лишь маска, за которой он скрывает свою истинную сущность.

Глава 3.

«Опасные полутона»

Раздался хриплый гудок, и небольшое судно, словно неохотно, отчалило от пирса, оставляя за собой лишь рябь на темной воде. Я проводил его взглядом, чувствуя, как где-то внутри поднимается раздражение. Может, стоило позволить Наи попрощаться с этими... друзьями? Одна мысль об этом заставила волну неконтролируемой злости окатить меня с головы до пят. С какого черта я вообще думаю об этой девчонке?

– Доложи мне, когда эти паразиты покинут территориальные воды Панамы, – бросил я через плечо, не отрывая взгляда от уходящего судна.

– Да, босс, – отозвался Освальдо, его голос звучал приглушенно на фоне криков чаек.

Я выкинул окурок сигареты в воду, наблюдая, как он, шипя, гаснет в темной пучине. Заходящее солнце окрашивало горизонт в багровые и алые тона, но эта красота не трогала меня. Мы задержали отправку этих щенков почти на сутки, и теперь я хочу только одного – чтобы они как можно скорее

исчезли с моей территории, растворились в океане, будто их никогда и не было.

Я уже было развернулся, чтобы уйти, когда Освальдо неуверенно произнес: – Люди Матео передали, он настойчиво ищет встречи...

Резко, словно от удара хлыстом, я развернулся. В несколько шагов приблизился к Освальдо, прожигая его взглядом, полным презрения и ярости. Сплюнув под ноги, я прорычал: – Вот что я об этом думаю о Матео и его желаниях.

Освальдо, не дрогнув под моим взглядом, спокойно ответил: – Если ты продолжишь игнорировать его... он сам придет сюда... Он не из тех, кто привык ждать. И ты знаешь, чем заканчиваются такие визиты.

– Пусть только рискнет сунуться на мою землю... – прошипел я, сжимая кулаки. – Я покажу ему, что значит переходить дорогу Диего "Эль Тигре".

– Диего... – в голосе Освальдо прозвучали укоризненные нотки. – Не стоит горячиться. Подумай о последствиях, прежде чем принимать решение.

– Я всё сказал! – отрезал я, не желая слушать никакие доводы. Мой голос, разнесся над пирсом, заглушая крики чаек и шум прибоя. Я не позволю какому-то выскочке угрожать моей власти. Матео узнает, кто здесь хозяин.

Чем дальше от пирса, от этой вони соли и гнилья, тем легче дышать. Злость отпускает. Усталость остается. Только и всего. Я сам не заметил, как ноги привели меня к клетке...

Наи. И чего я припёрся? Она мирно посапывала, свернувшись калачиком на узком матрасе, развернуться надо и уйти. Сдурел, что ли? Какого хрена вообще здесь стою? Что высматриваю? Сам не знаю.

Шаг назад сделал, а она вдруг: – Кто здесь? – Голос сонный, но громкий – аж передернуло. В темноте ничего не видно, глаза трет. Хрупкая какая-то. Беззащитная.

Сам не понял, как шагнул обратно. И тут она смотрит... прямо в душу. Видит все, что я натворил. Как током ударило.

– Что тебе нужно? – Холодная такая. Ни страха, ни мольбы.

Сам бы знал... Чего приперся? Убедиться, что на месте? Испугать хотел? Да фиг знает. Бред какой-то.

Я обошел клетку, стараясь не смотреть на нее, и опустился на корточки рядом с ней, прикурив сигарету. Дым этот поганый, хоть отвлекает немного.

– Я хотел назвать тебе свое имя, – произнес я, глядя в темноту, – ты сама не захотела его знать...

Выдохнула шумно. Как будто выдохнула все, что наболело. Смотрит теперь в упор.

– Что тебе нужно, Диего? – Уже мягче говорит. Осторожно.

Затянулся поглубже. Табак аж горло дерет. – Прогуляемся?

– П-прогуляемся? Что? – она явно была сбита с толку, ее брови удивленно взлетели вверх. – Сейчас? Куда?

Я достал связку ключей и, не говоря ни слова, открыл клетку. Лязг металла разрезал тишину, словно выстрел. – Давай, пошли! – Улыбнулся криво. *Волнуюсь, что ли? Сам не пойму.*

Девушка нерешительно поднялась с матраса, словно боясь, что это всего лишь сон, и медленно, осторожно сделала пару шагов наружу. Выйдя из клетки, она остановилась, нерешительно посмотрела на меня, и в ее глазах увидел вопрос. *Неужели она и вправду пойдет со мной?*

Мы осторожно спустились по крутому, обрывистому склону к пляжу, усыпанному темным, влажным песком. Волны с тихим шелестом накатывали на берег.

– Вижу, твоя нога уже лучше? – Стараюсь, чтобы голос ровный был. А внутри... черт, сам не разберу, что творится.

Молчит. Только кивнула. И не отводит глаз. Смотрит... как будто пытается понять, что у меня в голове. Почему я вдруг таким стал. Разгадать хочет, что ли? Шифр какой-то...

– Я не знаю, во что ты играешь, – ее голос на мгновение стал серьезным и твердым, – возможно, ты и сам этого не знаешь.

Зацепило, черт. Как шипом уколола. Может, и правда. Может, я и есть – дурак. Плыву по течению. Сдурел просто на минутку.

– Но... – в ее голосе вновь зазвучали мягкие нотки, – я так давно об этом мечтала, что не собираюсь упускать эту возможность...

– Ч-что? – я не успел сообразить, что она имеет в виду, как она вдруг стянула с себя майку, и, не останавливаясь, скинула шорты, оставаясь лишь в тонком нижнем белье, которое еле заметно выделялось на фоне ее смуглой кожи. Ее движения были быстрыми и уверенными.

И вот, она уже бежала к ночному океану, босиком касаясь прохладного песка, оставляя меня в полном недоумении и легком возбуждении на пустынном пляже. А я стою, как идиот. Смотрю на этот силуэт в лунном свете. Как будто... нереально.

Она с разбегу нырнула в темную, безмятежную воду, и на мгновение исчезла под ее гладью. Затем, она вынырнула, отбрасывая брызги, которые искрились в лунном свете, словно россыпь бриллиантов. В этот момент она и вправду казалась каким-то невероятным, магическим видением. Красиво, черт возьми. Как в кино.

Несколько долгих, мучительно-прекрасных минут спустя, она вышла из воды. Вся мокрая, как русалка какая-то. Капли по коже стекают. Ничего особенного, конечно. Но взгляд оторвать не могу. Волосы отжимает. И это... отпечаталось, что ли. Надолго, кажется. Сам не знаю, почему.

– Я словно смыла с себя целую тонну грязи, – прошептала она, с наслаждением вдыхая прохладный ночной воздух.

Рядом плюхнулась на песок. Мокрое пятно осталось. Волосы к лицу прилипли. Глаза большие, губы...

– Предупреждать надо, – говорю. – А то челюсть где-то на

песке валяется. В темноте не найду. *Бравада, конечно, но...*

– Да брось, – она усмехнулась, – девушки в вашем поселении и того откровеннее, уверена в этом. Или у вас их немного? – в ее голосе прозвучала ирония.

– Девки есть, – говорю. – Таких нет.

Смотрю в глаза. Пытаюсь понять, чего она вообще хочет. Вроде смутилась немного. Улыбку прячет

– Не надо тут развивать у меня "стокгольмский синдром",
Диего Гонзалес, – произнесла она, нарочито серьезным тоном.

Я прыснул со смеху. Глупость какая-то. Но трогает.

Одежду натянула свою простую. Как будто спрятаться хочет. От меня, что ли? Поднял на неё взгляд... и чувствую, что что-то меняется внутри.

– Похоже, мне надо возвращаться? – её голос, до этого звеневший от восторга, резко погрузнел, словно захлопнулось окно в солнечный мир.

– Да... – только и смог выдавить я, чувствуя, как внутри что-то болезненно сжимается.

Обратно шли молча. Тишина давит. Каждый шаг – как гиря к ноге. Открыл клетку. Прошла мимо, как тень. Даже не посмотрела. На пороге остановилась, на обрыв смотрит. В глазах слезы, горизонт багровый. Прощается, что ли? Не только со свободой...

– Ная, я... – уже хотел что-то сказать, но девушка не среагировала

– Доброй ночи... –

Замок щелкнул. Клетка закрыта. Развернулся и пошел прочь. Быстрым шагом. Как крыса от корабля. Предатель, да. Что тут еще скажешь.

Ноги несут меня к себе, а башка там, в этой клетке. Душно там. С ней. Чего это вдруг так погано стало? Как будто не её запер, а себя тоже. Часть какую-то важную.

Предчувствие поганое. Сделал что-то не то. И это... не отпустит, что ли. Долго еще будет грызть. Зря я все это затеял.

***

Диего не приходил несколько дней. Меня душила злость, волнение непонимание. Я хотела узнать, как там мои друзья, хотела узнать, что будет дальше со мной, это неопределённость пугала и раздражала. Но ещё больше меня раздражало что я ждала... ждала, когда Диего придёт.

И вот, в ночной тишине, словно гром среди ясного неба, раздались шаги и пьяный, заливистый смех. Бас говорил о том, что это мужчины. Инстинктивно я вжалась в угол клетки, словно это могло спасти меня от незваных гостей.

Двое, явно изрядно принявших на грудь, приблизились к моему заточению.

– О, смотри, Хуан, а тут и правда птичка в клетке, – прохрипел один, заплетающимся языком.

– Словно лакомый кусочек, так и ждет, чтобы ее укусили, – подхватил второй, и оба разразились оглушительным, пьяным хохотом.

Мое сердце ухнуло в пятки. Панически оглядываясь, я лихорадочно искала хоть что-нибудь, что могло бы послужить оружием, хоть малейший шанс на защиту. Но клетка была пуста, и я осознала, что попала в настоящую ловушку.

Один из них, криво усмехнувшись, обошел клетку и нагло ущипнул меня за бок.

– Не смей трогать меня, грязная скотина! – взвизгнула я, подскочив на месте и отпрянув в другой конец клетки, словно от проказы.

– Ты смотри-ка, какая дикая, с характером... – протянул второй, с пьяным удивлением разглядывая меня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.